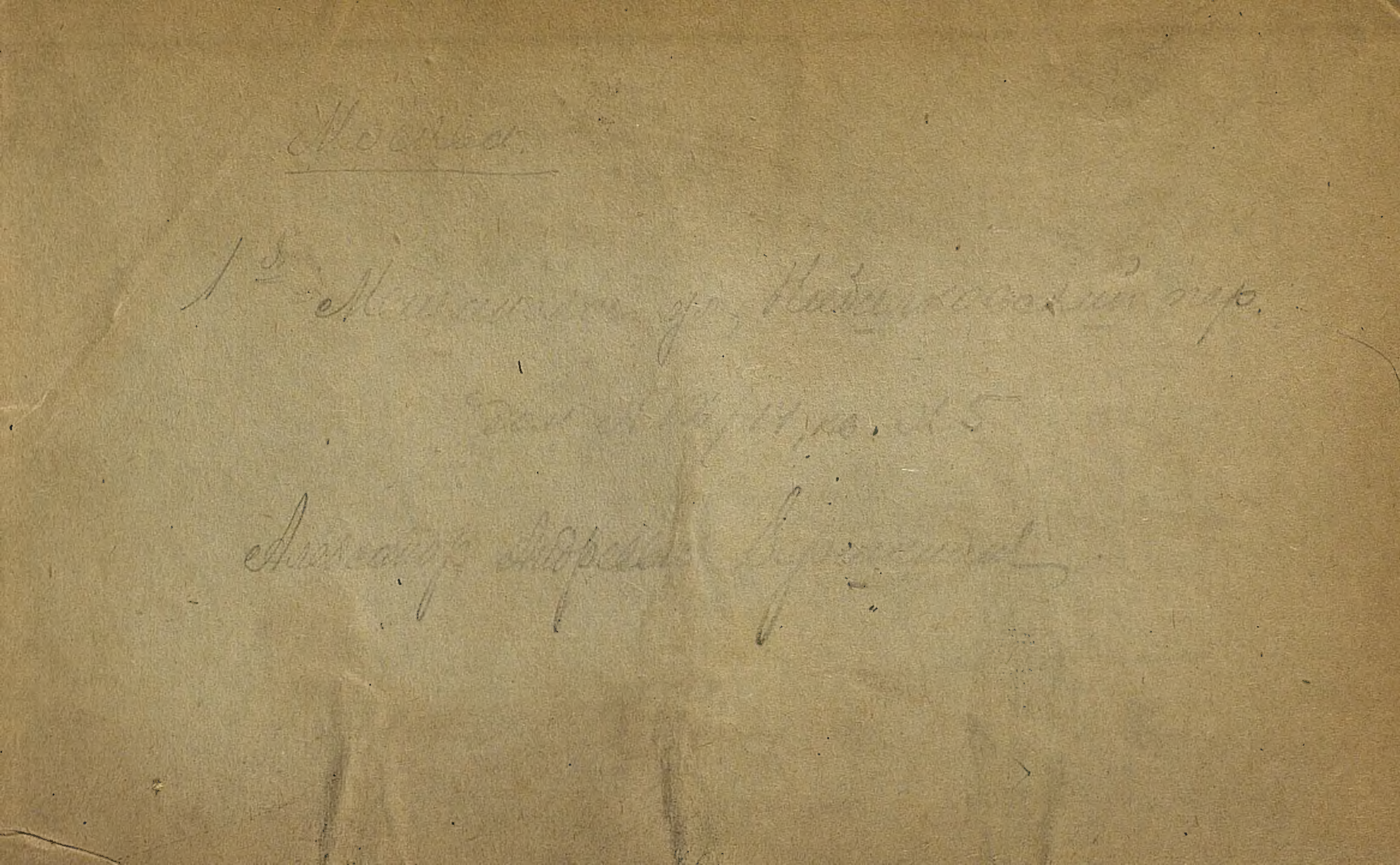

Москва.

1я Мещанская ул., [illegible] пер.

[illegible] № 5

Александръ Андреевичъ [illegible]

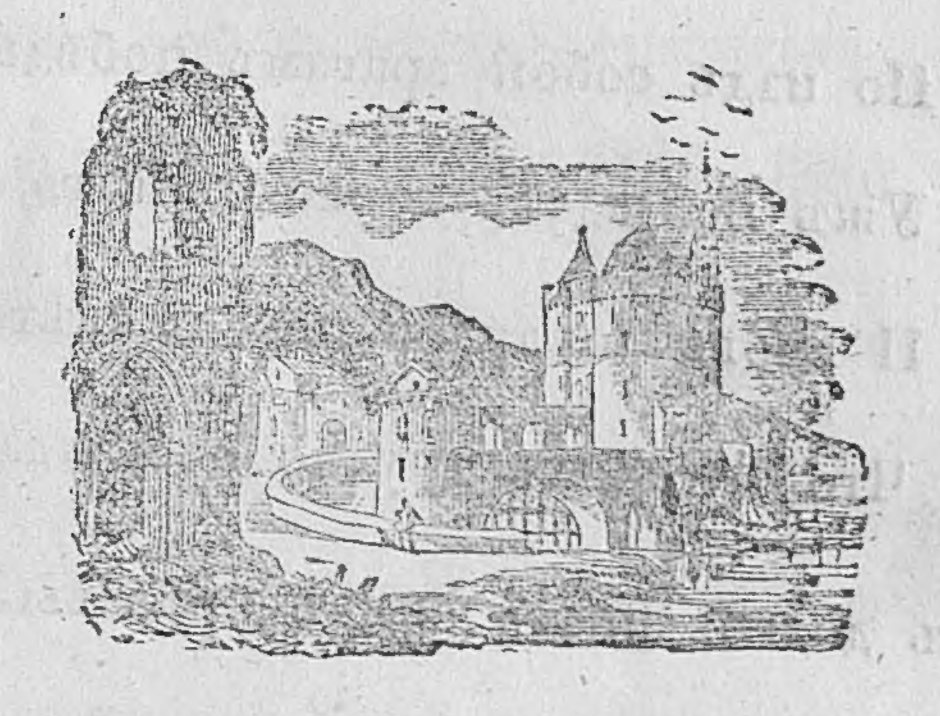

ШТУРМЪ СЕВАСТОПОЛЯ И ПѢСНЯ ПОСЛѢ ШТУРМА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1855.

ШТУРМЪ
СЕВАСТОПОЛЯ.

Геройски бьются со врагами
Россiи славные сыны,
Подъ Севастополя стѣнами,
За честь своей родной страны.

Любовью къ родинѣ пылая
Они собой не дорожатъ,
И Севастополь защищая —
Или умрутъ, иль побѣдятъ.

Но надъ собой врагамъ побѣды
Ужъ не дадутъ торжествовать,
И вновь докажутъ передъ свѣтомъ —
Что Русскихъ трудно побѣждать.

Ужъ долго длится споръ кровавый
За Севастополь — намъ родной,
Гдѣ Русскій нашъ орелъ двуглавый
Покрылся славой вѣковой.

Три раза грозно начинали
Враги по крѣпости громить,
Но каждый разъ ихъ заставляли
Съ большимъ урономъ отступить.

Но вотъ на штурмъ они рѣшились;
Приказъ данъ съ вечера такой:
Чтобы чуть свѣтъ — всѣ снарядились
И приготовились на бой.

Проходитъ ночь въ приготовленьяхъ,
И съ ихъ, и съ нашей стороны,
И предстоящимъ нападеньемъ
Герои всѣ увлечены.

Готовы всѣ на смерть сразиться
Съ врагомъ страны своей родной,
И умереть, иль возвратиться
Къ своимъ съ побѣдой дорогой.

И христіанинъ со смиреньемъ
Молитвы къ Богу возносилъ,
Чтобъ въ предстоящее сраженье
Господь его благословилъ.

Настало утро, чуть свѣтаетъ,
И сила грозная враговъ
На Севастополь наступаетъ,
Но онъ принять ужъ ихъ готовъ.

Вотъ залпъ ужаснѣйшій раздался
Изъ Севастопольскихъ бойницъ,
И безъ послѣдствій не остался —
Враговъ упало много ницъ.

Они однако-жъ не смѣшались
И продолжали наступать,
Но залпъ за залпомъ повторялись
И поражали ихъ опять.

Хоть много ихъ при этомъ пало,
Но вотъ они достигли рвовъ.
Грознѣй тутъ битва запылала —
И много ихъ погибло вновь.

Полѣзли на стѣны упорно,
Но русскій нашъ герой-солдатъ,
Да штыкъ — его собратъ проворный —
Враговъ отбросили назадъ.

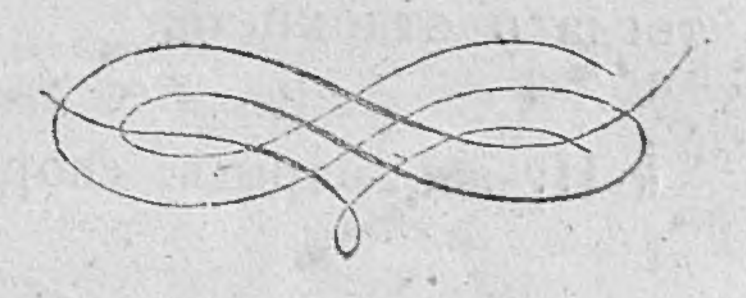
Тутъ разъярившись, какъ шальные,
На пунктъ одинъ всѣ собрались
Отряды ихъ передовые—
И въ укрѣпленье ворвались.

Но въ немъ они не долго были,
Лишь наши съ силой собрались,
То ихъ оттуда скоро сбили
И вслѣдъ за ними погнались.

Увидѣвъ то, враги дрогнули,
И всѣ пустилися бѣжать,
Картечь-же русская и пули —
Ихъ съ тылу стали поражать.

При этомъ тожъ уронъ огромный
Англо-Французы понесли,
И штурмовыя ихъ колонны
Назадъ едва, едва дошли.

Знать залихватски угостили
Ихъ съ батарей богатыри,
Чтобы впередъ умнѣе были
И поскромнѣй себя вели.

ПѢСНЯ

ПОСЛѢ ШТУРМА.

Вотъ Французы, Англичане
Поднялися утромъ рано —
И пошли на штурмъ.

Знать визитомъ похвалиться
И боками поплатиться,
Имъ пришло на умъ.

Пелиссье (*) сказалъ « ребята!
« Вотъ вамъ водки по ушату,
« Только не робѣй!

« Севастополь какъ возьмете,
« Ужъ тогда и отдохнете;
« Ну-же, маршъ, скорѣй! »

И пошли на штурмъ колонны,
Вдругъ на Русскихъ бастіонахъ
Раздалось: пали!

Тутъ въ рядахъ Англо-Французскихъ,
Отъ картечь и ядеръ русскихъ—
Многіе легли.

(*) Французскій главнокомандующій.

Остальные-жъ подвигались,
И впередъ все подавались—
Прямо на убой.

Съ батарей стрѣляли мѣтко,
Да притомъ-же и не рѣдко,
Убывалъ ихъ строй.

Вотъ и на стѣны полѣзли.
Только скоро-же и слѣзли,
Сбросили ихъ въ ровъ.

Тутъ по-русски мы помяли,
Изрубили, изстрѣляли—
Множество враговъ!

А въ догонку-то, въ догонку
Ужъ такую дали гонку,
Просто — разлюли!

Чтобъ впередъ умнѣе были
И на штурмъ-бы не ходили,
А домой-бы шли.

И домашнимъ-бы сказали—
Какъ имъ Русскіе давали
          Крымскій пиръ — горой.
И что Русскіе солдаты
Разудалые всѣ хваты,
          Всякъ изъ нихъ герой!

А. К. Н.

Печатать позволяется, С. Петербургъ 20 Іюня 1855 года.
Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

въ Типографіи Н. П. Богданова.

Цѣна 15 коп. сереб.

АНГЛИЧАНЕ
И
СЪ РУССКИМЪ ПѢТУХОМЪ НЕ СЛАДИЛИ,
или
БУХТА КОЛИНГИ.

Раскажу вамъ прибаутку,
Какъ съигралъ пѣтухъ нашъ шутку,
Англичанамъ недался.
На Балтійскомъ славномъ морѣ,
Островъ *Езель* на просторѣ,
Въ уголочекъ убрался.
Если ловко тамъ проѣдешъ
Между камней, такъ пріѣдешъ
Прямо въ Бухту *Колинги*,
Часто, этими водами,
Англичане, когда съ нами
Еще не были враги,
Пробирались въ Питеръ славный,
Чтобъ набить корманъ исправно
И возили свой товаръ.
Къ намъ бирюльки привозили,
Да барышъ большой лупили,
Надувая Русскихъ баръ.

А отъ насъ къ себѣ таскали
Все чемъ жили и дышали —
Безъ чего теперь имъ матъ.
Хорошо то всякій знаетъ,
Хоть въ противномъ увѣряетъ —
Пальмерстонъ лихой-то хватъ.
Только стыдно имъ сознаться,
А то-бъ рады отказаться
Отъ войны, да маршъ назатъ.
А у *Езеля* бывало,
Попадалось ихъ, не мало
Межъ каменьями — головъ.
Вотъ для случаевъ опасныхъ,
И настроили прекрасныхъ
Тамъ спасительныхъ судовъ.
Много на воду спускали,
Англичанъ неразъ спасали,
Отъ бѣды и пребольшой.
Больше всѣхъ, спасалъ ихъ Нѣмецъ
Тамъ, *Ипдульскій* то владѣлецъ
Добрый Господинъ такой.

Какъ за это одолженье,
За труды и за спасенье,
Благодарствуй не сказать?
А напротивъ — Англичане,
Точно, ровно басурманѣ,
Не хотятъ того и знать,
И за это одолженье
На Пидульское имѣнье
Собрались они гурьбой,
Тѣжъ суда, что ихъ спасали,
Они тутъ же похватали,
И отправили домой.
Какъ же имъ не разхрабриться,
Не кутить, не возноситься:
Одинъ сторожъ только тамъ,
Да его товарищъ вѣрный,
Пѣтухъ ловкой и примѣрный,
Образецъ всѣмъ пѣтухамъ.
И горластый и красивый
Ходитъ по двору спѣсиво
Точно самъ-то *Пальмерстонъ*,

Когда гоголемъ въ Палатѣ
И нескладно и не кстати,
    Раскричится ловко онъ;
На словахъ всѣхъ побѣждаетъ,
Цѣлый свѣтъ вооружаетъ,
    Русь стереть съ лица земли.
На словахъ и на бумагѣ
Мѣры нѣтъ его отвагѣ,
    Просто съ нимъ не говори.
Такъ и здѣсь его-то хваты
Старой Англіи солдаты,
    Какъ увѣрилися въ томъ;
Что тамъ войскъ не повстрѣчаютъ,
А въ двоемъ лишь обитаютъ,
    Сторожъ съ бойкимъ пѣтухомъ, —
Вотъ они и разхрабрились,
На всѣхъ парусахъ пустились,
    Прямо въ бухту *Колинги.*
Важно тамъ на якорь стали,
Носы къ верху задирали:
    Съ ними просто не шути.

Лодки на воду спустили
И сто тридцать посадили
На нихъ Егерей своихъ,
Тѣ лишь на берегъ ступили,
Мостъ геройскiй окружили —
Полюбуйтесь-ка на нихъ.
Лица сморщенны, суровы,
Въ грозный бой они готовы. —
Такъ ихъ ружья и блестятъ,
Такъ героями и ходятъ,
Такъ усами и поводятъ,
А глазами съѣсть хотятъ.
Они очень твердо знаютъ:
Никого не повстрѣчаютъ,
Кто бы могъ имъ помѣшать.
Вотъ они себѣ храбрятся,
Знаютъ не кого боятся:
Никого тутъ не видать.
Сторона кругомъ пустая,
Одна хижинка-жь простая
И въ ней сторожъ проживалъ.

Вдругъ герои задрожали!
Вотъ чего не ожидали —
Кто-то громко закричалъ.
«Не сигналъ-ли подается?
«Эдакъ плохо намъ придется.
Англичане говорятъ.
«Такъ не лучшели убраться?
«А не то вѣдь и сражаться
«Насъ заставить, захотятъ.
«Легче брать рыбачьи лодки,
«Хлѣба тамъ найдемъ и водки.
«А подъ часъ и рыба есть.
«А вѣдь Русскіе — лихіе
«Встрѣчи съ ними преплохія
«На мель намъ придется сѣсть.»
Крикъ межъ тѣмъ все раздавался,
И отрядъ ужъ собирался
Дать скорѣй стрѣчка домой.
Вотъ глядятъ, и выступаетъ —
Пѣтухъ, — крылья расправляетъ,
Гордо машетъ головой —

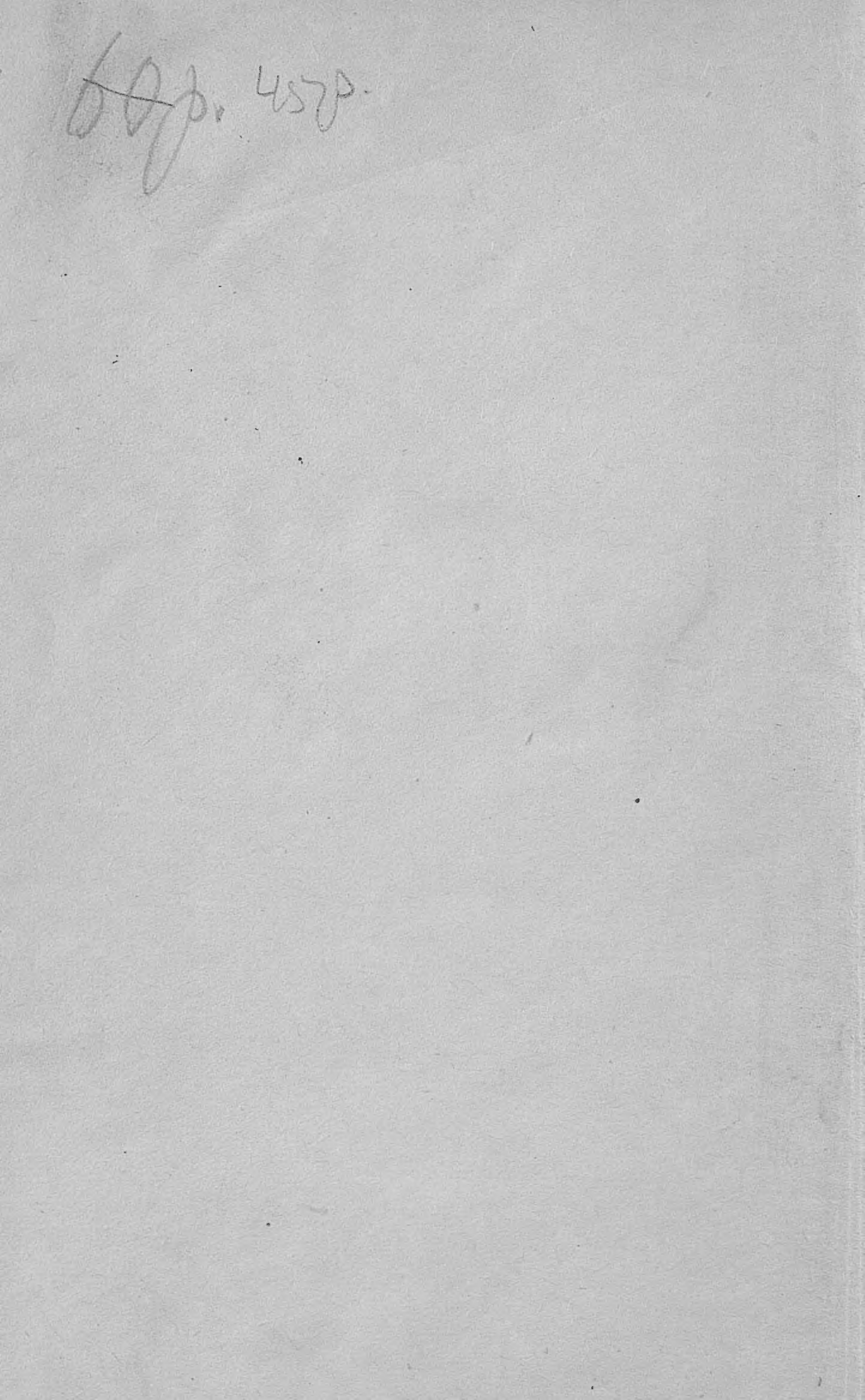
Ужасъ, страшно какъ горланитъ,
Такъ вотъ за душу и тянетъ.
Будто дразнитъ: ха, ха, ха!
Англичане разсердились,
И всѣ къ сторожу пустились:
«Продавай намъ пѣтуха!
«Деликатно поступаемъ,
«Цѣлый шиллингъ предлагаемъ,
«А не то возьмемъ и такъ.»
Дали шиллингъ и съ досады,
Пѣтуха ухлопать рады,
Что попалися въ просакъ.
Вотъ ловить его пустились —
Но однако какъ не бились
Не дается имъ пѣтухъ.
То онъ къ верху вдругъ подскочитъ,
То на крышу ловко вскочитъ,
Закричитъ тамъ во весь духъ.
Англичане бьютъ тревогу,
Всю обставили дорогу,
Пѣтуха чтобъ имъ поймать.

А онъ имъ въ глаза смѣется
Проскользаетъ, не дается,
Продолжая горло драть.
Бились, бились и отстали,
Просто до смерти устали,
А онъ дразнитъ только ихъ?
Гдѣ-жъ бороться имъ ужъ съ нами,
Когда ладить съ пѣтухами
Трудно было такъ для нихъ?
Такъ-то вотъ они остались
Съ длиннымъ носомъ и убрались
Отъ стыда оттуда прочь.
Гребнемъ гордо жъ потрясая,
По двору пѣтухъ гуляя,
Пѣлъ торжественно всю ночь.

Печатать позволяется, С.-Петербургъ, 22 августа 1854 года.
Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

Въ типографіи Экбертсъ.

Цѣна 15 коп. сер.

60р. 45р.

